

Измерение Сумеречных охотников

Шумная ночная жизнь Нью-Йорка наполняет чувства Эймона с его точки обзора на крыше неприметного небоскреба. Закрыв глаза, он открывает свои оставшиеся органы чувств миру, вбирая в себя шумы, различные запахи и ощущение городского воздуха. Это наполняет его чувством ностальгии, которое перекликается с его более обыденными воспоминаниями; но, несмотря на это, он чувствует глубокую печаль изнутри, потому что не принадлежит себе. Он чувствует себя чужаком, или, правильнее сказать, он чувствует себя как животное вне своей экосистемы. Ведь ему, как и всем фейри, не место в этих бетонных джунглях.

Даже сейчас, в глубине Нью-Йорка, он чувствует, как природа зовет его. Она шепчет ему в уши, что нужно вернуться домой и принять свое наследие, оставить эти ложные джунгли позади и принять естественную природу. Будь то палящая пустыня, пышный лес, горящий вулкан или даже замерзшая тундра, она примет его домой с распростертыми объятиями. Оно велит ему бегать дико и свободно, охотиться и устраивать беспорядки. Самое главное - оно шепчет ему, что магия Дикой Охоты - это только поверхность его способностей.

"Независимо от царства, люди остаются невпечатляющими." - говорит Иной, возвращая Эймона в физический мир.

"Ты должен посягать на мои минуты одиночества?" - спрашивает Эймон. "Два часа я не хотел ничего, кроме шума города и мыслей в голове, а вместо этого вынужден слушать только твое нытье о недостатках человечества." говорит Эймон.

"Нытье?" - спрашивает оскорбленный Иной, его лицо, как всегда, холодно и бесстрастно.

"Клянусь старыми богами, неужели твоего ума не хватает так же, как и эмоционального интеллекта?" - с усмешкой отвечает Эймон.

"Похоже, ты наконец-то начинаешь ощущать побочные эффекты того, что ты тот, кем мы являемся." - говорит Иной.

"Говори прямо, ледяные демоны. Я слышал от Мелисандра достаточно туманных заявлений, чтобы хватило на несколько жизней." говорит ему Эймон, сверкнув глазами.

"Быть тем, кто мы есть...", - начинает Иной, но Эймон его прерывает.

"Кем мы являемся? Я - фейри, а ты - Иной. Мы с тобой не одно и то же." Эймон говорит с рычанием.

"Независимо от того, во что ты хочешь верить, мы с тобой достаточно похожи, чтобы многие атрибуты совпадали, а различия редко имели значение." - говорит Иной, его голос лишен эмоций, как и лицо, несмотря на враждебность Эймона.

"У нашего народа нет названия для нашего вида, потому что в этом никогда не было необходимости. Однако по законам этого мира мы - Aos sí, потому что сходство между "Волшебным народом" этого мира и нашим видом довольно велико. Как ты уже заметил, теперь ты являешься членом " Волшебного народа", однако обладаешь достаточным количеством признаков моего народа, чтобы выделяться среди фейри этого мира и моего народа. Ты не являешься ни полностью фейри, ни полностью представителем моего вида, что делает тебя Иным." - объясняет призрак.

Несколько минут Эймон молча смотрит на Иного, обдумывая его слова. Через несколько

мгновений он издал смешок, пустой и лишенный всякого веселья.

"Какая жестокая ирония." сказал Эймон, когда его смех закончился.

"То, что ты сейчас испытываешь, наш народ испытывает с тех пор, как существует наш вид. Мы испытываем эмоции в гораздо больших масштабах, чем люди могут себе представить. Мы любим более яростно, наши страсти горят ярче, а наша ненависть может быть более разрушительной, чем у разъяренного дракона." - объясняет Иной.

Услышав слова Иного, нет, Аос Си, Эймон открывает рот, остроумная реплика уже на кончике языка, но он не решает, что делать; ведь независимо от того, что он думает об Аос Си, он достаточно самосознателен, чтобы понимать и признавать, что его мнение о них как о народе окрашено его опытом Долгой ночи.

Он ничего не знает ни о них как о народе, ни об их культуре, кроме их военного потенциала, а война, конечно, не лучшее место для того, чтобы узнать о том, как особи справляются со своими эмоциями.

"Как твой народ живет с повышенными эмоциями?" спросил Эймон, они едва разговаривали пять минут, и за это время он усмехнулся больше, чем за всю свою жизнь. В конечном итоге он будет не усмехаться, а доставать свой меч, чтобы совершить убийство.

"Это не то, с чем я могу тебе помочь. Нашему народу всегда были свойственны повышенные эмоции. Для нас это норма. Тебе придется научиться жить с этим самому." - отвечает Аос си.

Кивнув, Эймон переключает внимание на своего спутника.

"Как дела, мальчик?" спрашивает Эймон, почесывая за ухом Призрака.

Как обычно, лютоволк отвечает молча, но Эймон все равно его понимает.

Прежде чем Эймон успеет ответить своему лютоволку, его внимание привлекает уведомление ПЧГ.

[Ученый: @TSOIAF Какой смысл скрывается за твоим эпитетом?

Песнь Льда и Пламени: Это отсылка к пророчеству, возвещающему о моем рождении.

Звезда Терры:...

Избранный: Похоже, у нас есть что-то общее. Обо мне тоже есть пророчество.

Песнь Льда и Пламени: Пророчества - непостоянные вещи. Воспринимай их значения с долей соли.

Звезда Терры: Твое пророчество, что в нем говорилось о тебе?

Песнь Льда и Пламени: Что я приведу человечество к победе в Войне за Рассвет, войне живых против мертвых.

Сын Посейдона: Правда?

Песнь Льда и Пламени: Я потерпел неудачу. Мертвые одолели живых, и война была проиграна. Командир противостоящей армии вонзил свой ледяной меч мне в сердце.

Сын Посейдона: Но ты жив?

Песнь Льда и Пламени: Какое бы существо ни отвечало за ПЧГ, оно способно на такое чудо. Луны назад я проснулся в реке, во вселенной, сильно отличающейся от моей собственной]

Пока групповой чат приходит в себя от откровения Эймона, перед его глазами появляется личное сообщение.

[От: Лучший друг

Поомогииии!!!

Кажется, я случайно вызвал твою семью, и они совсем не выглядят довольными мной. Один из них даже пытался меня зарезать. А еще у них есть ДРАКОНЫ!!!!]

Глаза Эймона сужаются, когда он читает сообщение Саймона. Пробираясь к небоскребу, Призрак молча следует за ним, Эймон гадает, в какие неприятности теперь ввязался Саймон.

...

...

...

Нефритовый волк - это китайский ресторан, расположенный в отдаленных доках Ред-Хука в Бруклине, который одновременно является штаб-квартирой нью-йоркской стаи оборотней.

В романах это гламурная версия штаб-квартиры нью-йоркской стаи оборотней. Старый заброшенный полицейский участок, здание Второго участка полиции Нью-Йорка в Чайнатауне, выглядит как ресторан, где подают блюда китайской кухни только на вынос.

Учитывая, что Эймон оказался в отдаленном доке, а не в заброшенном полицейском участке, он теперь более чем уверен, что эта вселенная следует канону сериала ближе, чем канону романа.

Войдя в доки, Эймон не обращает внимания на сам ресторан и направляется туда, где должен быть склад.

"Эймон?" - окликает его знакомый голос, когда он проходит мимо входа в ресторан.

Повернувшись в сторону голоса, он обнаруживает, что перед ним стоит одна из его воскресших обитательниц нижнего мира.

Женщина лет двадцати пяти, воскресший оборотень - пышнотелая и красивая, с оливковой кожей, большими темными глазами и длинными густыми черными волосами, спадающими кольцами до середины спины.

Теперь, наблюдая за ее чертами с большим вниманием, Эймон приходит к пониманию, что она поразительно похожа на Арианну Мартелл. Сравнение с дорнийской принцессой заставляет Эймона задуматься о том, что соски на ее полной груди тоже выглядят так же, и, когда эта мысль приходит ему в голову, его охватывает непреодолимое вожделение.

Пока мысли о любовных утехах заполняют голову Эймона, Призрак кусает его руку в перчатке и энергично встряхивает, очищая разум.

"Хороший мальчик!" - замечает Эймон, почесывая его за ухом.

"Что вы здесь делаете?" - спрашивает оборотень, возвращая внимание Эймона к себе.

"Саймону нужна моя помощь." отвечает Эймон, продолжая свой путь к складу.

"В какие неприятности теперь попал мальчик Клэри?" - спрашивает оборотень, следуя за Эймоном.

"Посмотрим." - отвечает развеселившийся Эймон, когда склад становится заметен.

Однако, глядя на ситуацию, все веселье быстро покидает Эймона.

"Клянусь богами!" - шепчет Эймон, глядя на четырех драконов, спящих на разрушенном складе.

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3768616>